

PORTUGUESE PHRASEOLOGICAL UNITS CONTAINING FOOD NAMES

Polina A. Zhukova

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. *The article discusses the semantics of the phraseological units of the Portuguese language, which have a component from the thematic group “food”. The relevance of studying this group of phraseological units, which until now has not been the subject of a separate research in Russian Portuguese studies, is due to the fact that food, for natural reasons, is an important part of the cultural code of the people, the clue of which, in turn, is hidden in the national language. The research methodology meets the goal of conducting a comprehensive analysis of the semantics of phraseological units; in this regard the work uses the methods of lexical-semantic, component, quantitative and comparative analysis, the method of linguistic description in combination with cultural commentaries. Based on the results of the study, it can be concluded that for the Portuguese-speaking peoples, the culinary sphere has become a source of a large number of phraseological units, the semantic features of which reveal the specifics of the linguistic picture of the world of the native speakers. The division of the studied phraseological units into phraseosemantic groups showed that the largest number of phraseological units is associated with a description of a person (his appearance, character) and his behavior and actions. The study of the ways of the formation of phraseological units with the component “food” gave rise to the selection of eight groups. Among the phraseological units studied in the work, three different types of phraseological variance were identified and described, as well as features of phraseological synonymy, antonymy, and homonymy. In addition, examples of phraseological derivation and polysemy were identified and described.*

Key Words: *Portuguese language, gastronomic phraseology, semantics, language and culture, phraseosemantic group, synonymy, antonymy, polysemy, figurative rethinking*

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПОРТУГАЛЬСКОГО ЯЗЫКА

П.А. Жукова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. В статье рассматривается семантика фразеологизмов португальского языка, имеющих в составе компонент из тематической группы «пища». Актуальность изучения данной группы фразеологизмов, которая до сих пор не была предметом отдельного исследования в отечественной португалистике, связана с тем, что пища по естественно обусловленным причинам является важной частью культурного кода народа, разгадка которого, в свою очередь, скрыта в национальном языке. Методология исследования отвечает цели проведения комплексного анализа семантики фразеологических единиц, в связи с этим в работе использованы методы лексико-семантического, компонентного, количественного и сравнительно-сопоставительного анализа, метод лингвистического описания в сочетании с культурологическими комментариями. На основании результатов исследования может быть сделан вывод о том, что для португалоязычных народов кулинарная сфера стала источником большого числа фразеологических единиц, семантические особенности которых выявляют специфику языковой картины мира носителей языка. Разделение исследуемых фразеологизмов на фразеосемантические группы продемонстрировало, что наибольшее количество ФЕ связано с описанием человека: его внешности, характера, поведения и т.д. Изучение способов формирования фразеологизмов с компонентом «пища» дало основание для выделения восьми групп. Среди исследуемых в работе ФЕ было выявлено и раскрыто три различных типа фразеологической вариантности, описаны примеры фразеологической деривации и полисемии. Кроме того, были выделены и проиллюстрированы особенности фразеологической синонимии, антонимии, омонимии.

Ключевые слова: португальский язык, гастрономическая фразеология, семантика, язык и культура, фразеосемантическая группа, синонимия, антонимия, полисемия, образное переосмысление

Введение

Поворот к антропоцентрической парадигме в языкознании предопределил особую значимость фразеологии как одной из наиболее ярких форм выражения культуры народа в языке. Фразеологизмы, или фразеологические единицы (далее – ФЕ), будучи образными конструктами по своей природе, по меткому выражению В.А. Масловой, способны «дать ключ к разгадке национального сознания» [3, с. 145]. Выдающийся отечественный лингвист В.Н. Телия, в свою очередь, сравнивает фразеологию с зеркалом, «в котором лингвокультурная общность идентифицирует своё национальное самосознание» [7, с. 8].

Изучение семантики гастрономических, или пищевых, фразеологизмов, составившее предметную основу настоящего исследования, подчинено главной цели – выявлению особенностей ассоциативно-образного строя языка, ограниченного определённым тематическим разделом области источника.

Нужно отметить, что в последнее время наблюдается рост исследовательского интереса к гастрономической фразеологии различных языков: работы А.Н. Афониной, Э.А. Гашимова, Т.А. Скоробогатовой, Е.В. Смирновой, Е.А. Юриной и многих других авторов. Повышенный интерес к данной тематике не удивителен, так как пища, будучи неотъемлемой частью жизни человека, является источником многочисленных ассоциаций и образов, которые находят отражение в языке, в том числе в виде фразеологических единиц [6]. С пищей у человека априори существуют крепкие сенсорные и эмоциональные связи: продукты, блюда, обладая специфическими вкусовыми свойствами, способны вызывать различные эмоции, как положительные, так и отрицательные. Помимо вкусовых свойств, основой для образов служит и внешний вид продуктов или блюд, которые зачастую сопоставляются с внешним видом человека, с его характером [8]. Кроме того, сам процесс приготовления какого-либо блюда может стать источником различных ассоциаций, связанных со сложностью или, напротив, простотой данного процесса. Стоит также отметить, что в пищевых образах находит отражение аксиологический аспект, то есть ценность

тех или иных продуктов питания в сознании носителей языка, что также крайне важно как для расшифровки кулинарного культурного кода, так и с точки зрения семантики фразеологизмов как результатов образного переосмысления [5].

Структура основной части работы, в которой представлены результаты исследования, подчинена следующим задачам:

- выявить основные фразеосемантические группы, на которые могут быть распределены исследуемые ФЕ, то есть провести идеографическую классификацию ФЕ;
- проанализировать парадигматические связи в данной фразеологической системе, выделенной по тематическому признаку компонента ФЕ;
- рассмотреть специфику процессов семантического развития.

Материалом для данного исследования послужило свыше 230 ФЕ, отобранных методом сплошной выборки из толковых словарей [12; 13; 14; 15] и словарей идиоматических выражений португальского языка [11; 18; 19].

Семантико-тематическая классификация гастрономических ФЕ

Анализ значений гастрономических ФЕ позволил установить их соотносённость со следующими фразеосемантическими группами (ФСГ), под которыми мы вслед за А.Е. Гусевой понимаем группу ФЕ, которые имеют общие элементы и какой-то определённый набор отличных друг от друга признаков [1]. Иными словами, основанием для выделения ФСГ служит наличие у ФЕ как минимум одной общей семы. Для наглядности в некоторых ФСГ, в состав которых вошло большое число ФЕ, были выделены подгруппы.

Были выделены следующие ФСГ:

1. Поведение человека:

А. «хвастовство, высокомерие»: *arrotar postas de pescada* («срыгивать куски хека») – кичиться своим богатством; *carrarau de corrida* («скоростная макрель») – человек, считающий себя умнее других¹;

Б. «обман, нечестное поведение»: *dar / trocar bilha de azeite por bilha de leite* («дать кувшин масла в обмен на / обменять кувшин масла на кувшин молока») – совершить неравный обмен; *lágrimas de mostarda* («горчишные слёзы») – притворный плач;

В. «причинение физического вреда другому»: *rôr as uvas em pisa a alguém* («класть раздавленный виноград кому-либо») – причинить кому-то вред; *dar uma bolacha* («дать галету») – дать пощёчину;

Г. «оскорбление»: *mandar à(s) fava(s)* («отправить на бобы») – отделаться от кого-либо;

Д. «благожелательные по отношению к другому действия»: *rôr / botar azeitona na empada de alguém* («класть оливку в чей-либо пирожок²») – помогать, благоприютствовать кому-то; *pedir batatinhas* («просить картошечку») – просить прощения; *uma colher de chá* («ложка чая») – помощь;

Е. «нелепые поступки, бессмысленные / неразумные действия»: *perguntar se macaco quer banana* («спрашивать, хочет ли обезьяна банан») – спрашивать очевидные вещи; *colocar melancia na cabeça / no pescoço* («водрузить арбуз на голову / шею») – хотеть выделиться;

Ж. «необдуманнные, рискованные действия»: *comprar nabos em saco* («купить репу в мешке») – сделать что-либо, не обдумав заранее последствия; *botar / colocar / rôr todos os ovos na mesma cesta* («складывать все яйца в одну корзину») – класть все имеющиеся средства в одно место, рискуя всё потерять разом;

З. «незаконные действия»: *ser laranja* («быть апельсином») – быть посредником в тёмных делах; *dar um café / um cafezinho a alguém* («дать кофе / кофеёк») – давать взятку;

¹ Здесь и далее в качестве иллюстрации приводится только ограниченное количество примеров.

² *Empada* («эмпада») – вид изделия из слоёного теста, популярный в Португалии и Бразилии, готовится в форме корзинки с различными начинками.

2. «характер человека»: *gente como (que tem) pão quente* («расторопный, как горячий хлеб») – об усердном, расторопном, пунктуальном человеке; *seco como um bacalhau* («сухой, как треска») – чёрствый, бесчувственный; *ser feijão de duas caras* («быть фасолью с двумя лицами») – быть двуличным человеком; *ser manteiga derretida* («быть растопленным маслом») – быть обидчивым; *ser rara-açorda* («быть едоком асорды³») – быть безынициативным; *ser pão duro* («быть твёрдым хлебом») – быть жадным;

3. «внешний вид человека»:

А. «худоба»: *bacalhau de porta de venda* (букв. «треска с витрины») – тощий человек; *ser um saararu* («быть макрелью») – быть очень худым;

Б. «полнота»: *gordo como rabo de bacalhau* (жирный, как хвост трески) – «очень толстый»; *gordo como um nabo* («толстый, как репа») – очень толстый;

В. «состояние кожи»: *ter pele de pêssego* («иметь персиковую кожу») – иметь гладкую кожу; *cara de abacaxi* («ананасное лицо») – лицо в оспинах; *cara de maracujá / maracujá de gaveta* («лицо маракуйи» / «маракуйя из ящика») – морщинистое лицо;

Г. «манера одеваться»: *vender farinha* («продавать муку») – ходить в рубашке навыпуск;

4. «интеллектуальные способности»: *ser um nabo* («быть репой») – быть глупым; *ser saju* («быть кестью») – быть глупым;

5. «навыки человека»: *beber azeite* («пить масло») – хорошо разбираться в чём-либо; быть проницательным; *dar bolo em alguém* («дать пирожок») – дать кому-то фору; *ser sal da terra* («быть солью земли») – обладать выдающимися способностями;

6. «физическое и/или эмоционально-психическое состояние человека»: *estar com os (seus) azeites* («быть со (своим) маслом») – быть в плохом настроении, раздражённым; *subir a mostarda a nariz a alguém* («поднять горчицу к носу») – разгневаться;

7. «финансовое положение»:

А. «бедность»: *teso como saararu* («неподвижный, как макрель») – очень бедный; *mais quebrado que arroz de terceira* («более разломанный, чем рис на третий день») – быть в тяжёлом финансовом положении;

Б. «богатство»: *ter café no bule* («иметь кофе в чайнике») – иметь средства, быть обеспеченным; *ter dinheiro como milho* («иметь денег столько, сколько зёрен кукурузы») – иметь много денег;

8. «средства к существованию»: *pão nosso de cada dia* («каждодневный хлеб») – хлеб насыщенный, средства к существованию, рутина; *ganhar o pão* («зарабатывать хлеб») – зарабатывать средства к существованию;

9. «время»: *de saju em saju* («от кестью к кестью») – из года в год;

10. «зрелость, опыт»: *sair da casca do ovo* («вылупиться из яйца») – повзростеть, стать самостоятельным;

11. «ожидание»: *até vir a mulher da fava-rica* («пока не придёт женщина с бобовым супом») – придётся ждать долго, но ожидание того стоит;

12. «возраст»: *ser do tempo do arroz de quinze* («быть из времени, когда рис был по пятнадцать реалов») – быть очень старым, древним; *ser mais velho que azeite ou vinagre* («быть старше масла и уксуса») – быть очень старым, древним;

13. «процесс выполнения, решения какой-либо задачи, проблемы»: *estar com / ter a faca e o queijo na mão* («иметь нож и сыр в руках») – властвовать над ситуацией, иметь все средства для выполнения чего-либо; *tirar leite de pedra* («извлечь молоко из камня») – справиться с очень сложным делом;

14. «характеристика ситуации, проблемы, задачи»: *ser (uma) sanja* («быть куриным супом») / *ser (uma) sora* («быть супом») / *mel na chipeta* («мёд в соске») / *fácil como tirar doce (da boca) de criança* («легко так же, как забрать сладость у ребёнка (изо рта)») – об очень простом деле, за-

³ Асорда (açorda) – традиционное блюдо португальской кухни, представляющее собой похлёбку на основе хлеба с различными добавками.

дании; *cair como sora no mel* («как кусочек хлеба в меду») – о чём-либо, что прошло гладко, как и планировалось;

15. «результат, итог чего-либо»: *ficar com um grande melão* («остаться с огромной дыней») – остаться ни с чем; *pisar no tomate* («вступить в помидор») – совершить ошибку, потерпеть неудачу;

16. «наказание, испытания»: *dar o arroz* («давать рис») – наказывать; *comer o pão que o Diabo amassou* («ест хлеб, замешенный дьяволом») – испытывать лишения, страдать; *rôl/ colocar / botar / jogar o sal na moleira a alguém* («кидать соль на чью-то голову») – причинять страдания, беспокойство;

17. «ценность, значимость»: *para quem é, um bacalhau basta* («для того, кем он является, и трески достаточно») – о незначительном человеке, не стоящем внимания; *cháo que já deu uvas* («земля, уже давшая виноград») – человек / вещь, потерявшие свою ценность или привлекательность;

18. «жесты человека, ритуалы»: *dar um bacalhau / apertar o bacalhau / estender o bacalhau* («дать / сжать / протянуть треску») – приветствовать; *dar uma banana* («дать банан») – сделать неприличный жест;

19. «физиологические процессы»: *mudar a água às azeitonas* («сменить воду в оливках») – испустить мочу;

20. «стоимость»: *a preço de banana* («по цене банана») – очень дешево; *(por) dez / cinco réis de mel coado* («пять реалов за фильтрованный мёд») – очень дешево;

21. «количество»: *como sardinha(s) em lata* («как сардины в банке») – русский аналог «как сельди в бочке»;

22. «вкусовые свойства»: *saber que nem ginjas* («иметь вкус как у вишен») – быть очень вкусным; *água de batata* («картофельная вода») – невкусный кофе;

23. «голосование»: *fava branca* («белый боб») – голос «за»; *fava preta* («чёрный боб») – голос «против»;

24. «степень чего-либо»: *pra chuchu* («для чайота⁴») – слишком, чрезмерно;

25. «части тела»: *maçã do rosto* («яблоко лица») – щека; *romo de Adão* («адамово яблоко») – кадык;

26. «оружие»: *maçã da espada* («яблоко меча») – рукоятка меча; *banana de dinamite* («динамитный банан») – динамитная шашка;

27. «интенсивность цвета»: *vermelho como um tomate / como um pimentão* («красный, как помидор / как перец») – очень красный;

28. «игра»: *jogar a feijões* («играть фасолинами») – играть на интерес;

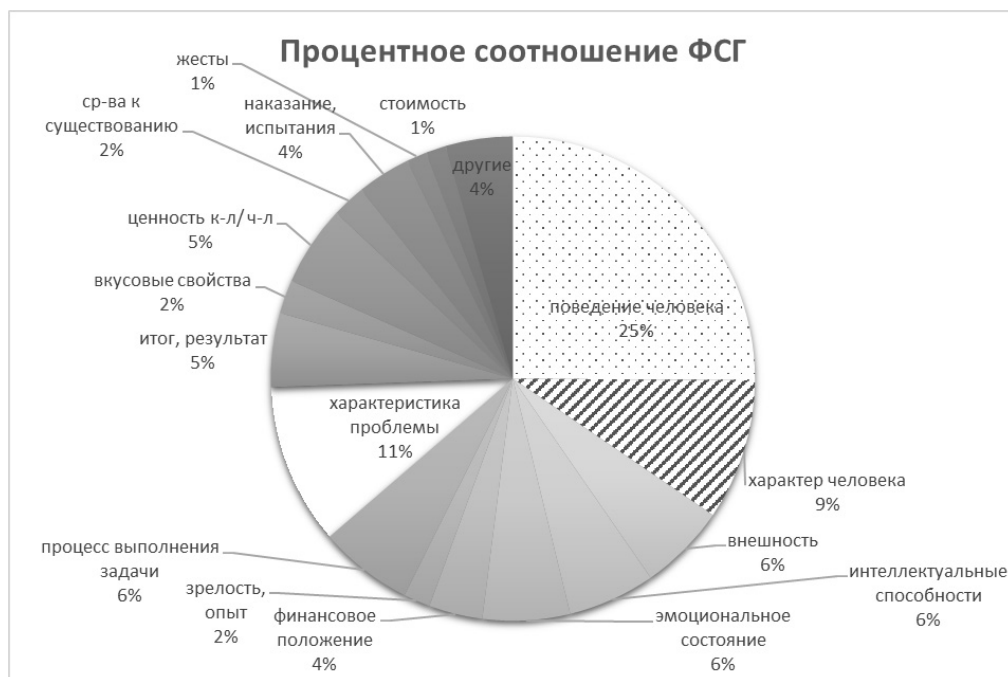
29. «близкие отношения между людьми»: *metade da laranja* («половинка апельсина») – вторая половинка; *estar na marmelada* («быть в мармеладе») – целоваться, обниматься;

30. «погодные явления»: *está caindo o cacau* («падают какао-бобы») – идёт сильный дождь.

Процентное соотношение указанных ФСГ наглядно представлено в диаграмме 1, из которой видно, что значение большего числа ФЕ относится к ФСГ «поведение человека» (25%), на втором месте – «характеристика ситуации / проблемы / задачи» (11%), на третьем – «характер человека» (9%).

Стоит также отметить, что в процессе семантико-тематической классификации ФЕ возникли некоторые сложности, связанные с узко специфическим характером действий, обозначенных вторичным десигнатом некоторых ФЕ. Например, ФЕ *dar (uma) sanja* («дать куриный суп») – *исполнить на сцене не предусмотренный программой номер; симпровизировать на сцене*; другой пример ФЕ *regar o feijão de alguém* («есть чью-то фасоль») – *есть у кого-то в гостях*.

⁴ Чайот, «мексиканский огурец» (chuchu) – съедобный плот одноимённого растения, произрастающего преимущественно в Центральной Америке.

Способы формирования фразеологизмов

Вопрос этимологии ФЕ – бесспорно, один из самых непростых аспектов фразеологии. В данной работе не ставится цель досконально проследить происхождение обозначенных ФЕ, однако ввиду неразрывной связи семантики с этимологией представляется важным выделить следующие основные типы происхождения ФЕ с компонентом «пища».

Во-первых, наиболее обширную группу составляют ФЕ, в основе которых лежит троп, то есть образное переосмысление. Н.Н. Кириллова называет такие фразеологизмы *логико-дискурсивными* [2]. К данному типу относятся, прежде всего, компаративные ФЕ: например, *gordo como rabo de bacalhau* («жирный, как хвост трески») – очень толстый; *magro como um bacalhau sueco* («худой, как шведская треска») – очень худой и т.д.

ФЕ *estar por cima da carne-seca* («быть выше сушёного мяса») основана на метонимии: *carne-seca* («сушёное мясо») – бедные слои населения, в основной рацион которых входит сушёное мясо как очень дешёвый продукт. Следовательно, первичный десигнат ФЕ – не принадлежать к тем слоям населения, которые едят сушёное мясо, и поскольку «сушёное мясо» в сознании носителей языка интерпретируется как «бедные», то сигнификат (далее – сигн.) ФЕ – *быть хорошо обеспеченным, иметь высокий статус в обществе*.

Рассмотрим ещё несколько примеров. ФЕ *acabou-se a rara doce* («закончилась сладкая каша») зиждется на скрытом сравнении именной группы *rara doce* («сладкая каша») с чем-либо приятным, хорошим. ФЕ *ter uma batata quente na boca* («иметь горячую картошку во рту»; сигн. – говорить неразборчиво): если мы «раскроем» метафору, то получим: *говорить так, будто во рту горячая картошка*. *Sacar sanjica* («толочь / месить канжику»; сигн. – скакать галопом на лошади, сильно ударяясь о седло): метафора основана на образном сходстве действий, обозначенных первичным и вторичным десигнатом ФЕ.

Отдельно стоит рассмотреть целый ряд ФЕ, построенных по модели: *cabeça* («голова») *de + N*: *cabeça de melancia* («арбузная голова»; сигн. – безрассудный, неразумный человек); *cabeça de coco* («кокосовая голова»; сигн. – инфантильный, несерьёзный человек); *cabeça de avelã* («голова лесного ореха»; сигн. – недотёпа, растяпа); *cabeça de abóbora* («тыквенная голова»; сигн. – глупый человек). Нетрудно заметить, что данные ФЕ, обладая дифференциальными семами, тем не менее объединены архисемой «недостаток какого-либо качества, связанного с мыслительной деятельностью».

Кроме того, можно выделить целый ряд ФЕ, основанных на метафоре, условно сводящейся к следующей формуле: *плод округлой формы = удар*. Чаще всего данные ФЕ имеют схожую глагольную структуру: глагол *levar* («получить») или, наоборот, *dar* («дать»). Например, *dar um coto a alguém* («дать кому-то кокос»), *levar uma pêssera / um pêro* (получить мушмулу / яблоко).

Заслуживает внимания и иная метафорическая модель: *есть определённое блюдо = получать опыт*. По такой модели образованы ФЕ: *ter muita feijoada a comer* («нужно съесть ещё много фейжоады⁵») и *ter de comer muita broa* («нужно съесть ещё много кукурузного хлеба»); у обеих сигнификат – *быть неопытным, очень молодым*.

Во-вторых, значительную группу в данном ФСП составляют так называемые эмпирические ФЕ, то есть ФЕ, в основе которых лежит реальный опыт человека. Семантическое преобразование таких ФЕ основано на ассоциативной аналогии [2]. Например, ФЕ *ir às favas até que a ervilha enche* («идти за бобами, пока зреет горох») – *заниматься чем-либо в ожидании завершения чего-либо*. Первичный десигнат, то есть ситуация, обозначенная свободным словосочетанием – прототипом ФЕ, следующая: горох созревает позднее, чем боб. Аналогичным образом образовалась ФЕ *quebrar o coco e não arrebentar a saricaia* («разбить кокос, не сломав сапукайи⁶; сигн. – быть ловким): выполнить действие, обозначенное первичным десигнатом, под силу только очень ловкому, умелому человеку.

В-третьих, в противоположность эмпирическим ФЕ вслед за Н.Н. Кирилловой выделим ФЕ, основанные на воображаемом опыте, ФЕ-фантазии [2]. Если в предыдущем разделе речь шла о ФЕ, первичный десигнат которых отражает реальный опыт человека, то в данном типе ФЕ опыт нереален. Рассмотрим ФЕ *o cão churando manga* («собака, жующая манго»). Очевидно, что ситуация, обозначенная первичным десигнатом – нереальна, является плодом фантазии. Сигнификат данной ФЕ – *нечто крайне странное, неподдающееся объяснению*. В качестве ещё одного примера возьмем ФЕ, существующую в двух вариантах *viajar na batatinha / na maionese* («путешествовать в картошечке / в майонезе»), сигнификат – *говорить глупости, нести чушь*.

В-четвёртых, когда речь идёт о ФЕ, основным компонентом которых являются различные употребляемые в пищу продукты, нельзя не отметить, что издавна люди были склонны приписывать определённые свойства некоторым из них. Так, например, считалось, что употребление большого количества сыра плохо сказывается на памяти, это мнение стало базой для ФЕ *comer muito queijo* («есть много сыра») – *иметь плохую память*. Другой пример – фразеолекса *chá* («чай»): будучи дорогим импортным товаром, данный напиток считался очень полезным для умственного развития детей. Так родилась ФЕ *tomar chá em criança / em pequeno* («пить чай в детстве») – *быть хорошо воспитанным*, а также антонимичное выражение «*ter falta de chá*» («иметь недостаток чая») – *быть плохо образованным*.

В-пятых, большое количество исследуемых в данной работе ФЕ обязаны своим появлением определённым историческим феноменам, конкретным ситуациям. Ярким примером служит выражение *tomar chá de cadeira* («пить чай на стуле») – *очень долго ждать приёма в каком-либо учреждении или кого-либо, занимающего высокую должность*. Традиция пить чай пришла в Бразилию в начале XIX века, когда в Рио приехал королевский двор. Тогда считалось, что заставлять себя ждать – это признак важности и знатности, поэтому, чтобы получить аудиенцию господина, подданные ждали очень долго и, чтобы убить время, пили чай [17].

В данной группе выделяется ряд ФЕ, происхождение которых связано с периодом рабства в Бразилии. Например, ФЕ *debaixo desse angu tem carço* («в этой кукурузной каше есть что-то твёрдое») – *для выражения опасения, подозрения о том, что какая-либо ситуация, проблема сложнее, чем кажется на первый взгляд*. Историческая ситуация такова: кукурузная каша была основной пищей рабов в Бразилии, готовившие её кухарки иногда прятали в некоторые порции кусочек мяса [16]. Первичный десигнат: *у другого в каше есть что-то твердое (например, мясо)*.

⁵ Фейжоада (feijoada) – традиционное для португалоязычных стран блюдо на основе фасоли.

⁶ Сапукайя (saricaia) – дерево семейства Лецитисовые, в плодах которого находятся так называемые «райские орехи», чьи вкусовые свойства высоко ценятся.

Стоит отметить также фразеологизм *acabar / terminar em pizza* («завершиться пиццей»; *сигн.* – окончиться ничем). Данная ФЕ, родившаяся на страницах газеты, отсылает нас к ситуации, произошедшей в мире бразильского футбола в 1960-х, когда владельцы клуба «Палмейрас», после четырнадцатичасового совещания отправились в пиццерию, так и не завершив обсуждение насущных проблем клуба [17].

В-шестых, библеизмы и мифологизмы, например, *pomo de discórdia* («яблоко раздора») – причина ссоры; *amassar o pão com o suor do rosto* («в поте лица добывать свой хлеб») – зарабатывать на жизнь тяжёлым трудом и т.д.

Особую группу составляют ФЕ, появившиеся из разговорной речи и, как правило, основанные на каких-либо бытовых ситуациях. Например, выражение *botar água no feijão* («налить воду в фасоль»). Префразеологическая интерпретация данной ситуации следующая: когда неожиданно приходят гости, нужно налить больше воды в фасоль, чтобы увеличить объём блюда. Сигнификат: *увеличить объём блюда, чтобы хватило на всех*. К этой же группе можно отнести ряд фразеологизмов, обязанных своим происхождением популярной среди детей игре *batata quente* («горячая картошка»). Согласно правилам, тот, у кого в руках остаётся передаваемый по кругу объект (воображаемая горячая картошка), выбывает из игры. Следовательно, данная именная группа приобрела ассоциативную сему – «проблема», которая стала основой следующих ФЕ: *passar a batata quente a alguém* («передать кому-либо горячую картофелину») – свалить на кого-то сложную проблему; *ficar com / estar com / ter uma batata quente nas mãos* («иметь горячую картошку в руках») – иметь проблему.

Наконец, среди рассмотренных в рамках данного исследования фразеологизмов встречаются ФЕ, образованные на основе фонетического сходства компонентов. В качестве примера приведём ФЕ *misturar alhos com bugalhos* («перепутать чеснок с чернильным орехом») – спутать две абсолютно разные вещи. В эту же группу добавим ФЕ *enfiar / meter o pé na jaca* («вступить ногой в джекфрут»; *сигн.* – переборщить с чем-либо, чаще всего, с алкоголем; быть не в состоянии контролировать своё поведение). Изначально данный фразеологизм имел компонент не *jaca* («джекфрут»), а *jacá* – так называли бамбуковые корзины, в которых перевозили товары на тягловых животных. Нередко табунчики, выпив лишнего, при посадке на лошадь попадали ногой в эту корзину. Данная ситуация стала первичным десигнатом данной ФЕ. Ввиду деактуализации лексемы *jacá*, ФЕ претерпела фонетико-орфографическую трансформацию.

Парадигматические связи ФЕ

Анализ ФЕ с компонентом «пища» продемонстрировал отчётливую тенденцию языка к расширению разнообразия лексического состава ФЕ, имеющих тождественное значение (сигнификат). В данном случае речь идёт о лексико-структурных различиях ФЕ, которые, в свою очередь, не нарушают семантики ФЕ.

Во-первых, замене могут быть подвержены служебные части речи, входящие в состав ФЕ (артикли, предлоги и т.д.). Например, ФЕ *ao / no frigar dos ovos* («поджарив яйца»; *сигн.* – в конце концов, в итоге) может употребляться как с предлогом *a*, так и с предлогом *em*. Частым случаем является также постановка или опущение артикля, как, например, во ФЕ *chorar (as) pintagas* («плакать пинтагами⁷»; *сигн.* – рыдать) или же выбор между определённым и неопределённым артиклем: *dar o / um bolo a alguém* («дать кому-то пирожок»; *сигн.* – не выполнить данное кому-то обязательство, например, не прийти на запланированную встречу).

Во-вторых, грамматико-синтаксическая структура ФЕ может сохраняться, однако меняется её лексический состав. Рассмотрим следующие примеры: во ФЕ *rôr o pão na mesa* («класть хлеб на стол»; *сигн.* – обеспечивать семье средства к существованию) глагол *rôr* («класть») может быть

⁷ Пинтага (суринамская вишня) – наименование распространённого в Бразилии и ряде других стран Южной Америки дерева и его плодов, которые по консистенции напоминают вишню.

заменён как нейтральным синонимом *colocar*, так и более разговорным – *botar*. Другой пример – вышеупомянутая ФЕ *enfiar / meter o pé na jaca*: глаголы *enfiar* и *meter* в данном случае выступают как синонимы.

Варьироваться может и лексема, денотирующая какой-либо продукт питания. Например, во ФЕ *comer sardinha e arrotar caviar* («есть сардины и выплёвывать / срыгивать икру»; *сигн.* – *пытаться казаться важнее, значительнее, богаче, чем на самом деле*); фразеолекса *sardinha* может быть заменена на *frango* («цыплёнок»), кроме того, можно встретить и другие варианты данной ФЕ: *comer frango e arrotar peru* («есть цыплёнок и выплёвывать индейку»), *comer mortadela e arrotar presunto* («есть колбасу и выплёвывать ветчину»), *comer mortadela e arrotar peru*. При подобных заменах, тем не менее, не происходит нарушения ни единства образа, основанного на противопоставлении какого-либо дешёвого продукта и, наоборот, чрезвычайно дорогого и недоступного, ни денотативно-сигнификативного содержания, так как интерпретанта остаётся неизменной.

Во ФЕ *tirar nabos da rúcara / do rúcaro* («вынимать репу из ковша»; *умело выведывать секреты, выспрашивать*) может варьироваться написание и род слова *rúcaro*, *m / rúcara*, *f*, – оба варианта, согласно словарю, эквивалентны друг другу [15].

Однако схожая грамматическая структура не всегда свидетельствует о тождественности ФЕ. Например, две ФЕ 1. *ficar feito num molho de brócolos* («превратиться в пучок брокколи») и 2. *ficar feito num figo* («превратиться в инжир») имеют структуру *ficar feito em + N (+ prep + N₂)*, тем не менее они имеют разные значения: у (1) сигнификат – *чувствовать себя усталым*, а у (2) – *быть избитым*.

В-третьих, ведущий компонент ФЕ может оставаться неизменным, однако варьируется её лексико-грамматическая структура. Рассмотрим фразеологизм *ser farinha do mesmo saco* («быть мукой из одного мешка»; *сигн.* – *иметь одинаковые недостатки*), который можно встретить в ином варианте – *ser da mesma farinha* («быть из одной муки»). Несмотря на различия в лексическом составе, сигнификат и вторичный денотат / десигнат ФЕ один и тот же.

Иной случай представляют собой фразеологизмы-синонимы, между которыми, несмотря на близость значений и валентности, всё же существуют определённые семные различия. В основе фразеологических синонимов лежат разные образы, что обусловлено их индивидуальной этимологией. Как отмечает А.Г. Назарян, «фразеологические синонимы не могут, подобно вариантам, взаимозаменяться на денотативном уровне, ибо различие в образной основе исключает адекватную (абсолютно равноценную) замену одного синонимичного фразеологизма другим» [4, с. 231].

Приведём пример синонимической пары, обладающей значением «быть толстым»: *ser gordo como um nabo* («быть толстым, как репа») и *ser um saco de batatas* («быть мешком с картошкой»). Синонимы очень близки между собой, тем не менее различие образной и первичной денотативной основы обуславливает наличие дифференциальных сем. В первом случае сравнение с репой связано с шарообразной формой данного корнеплода, следовательно дифференциальная сема «объёмный». Во втором случае дифференциальная сема «тяжёлый».

Другой пример ФЕ *dar mel pelos beiços [a alguém]* («пустить мёд по губам кого-либо») и *dar manteiga [a alguém]* («давать кому-то масло»), объединённые архисемой «притворство, неискренняя речь», однако ввиду различия лексических компонентов каждая ФЕ приобретает индивидуальный смысловой оттенок. В первом случае ФЕ означает «говорить приятные вещи, чтобы понравиться кому-либо», а вторая ФЕ – «льстить, подхалимничать», то есть хвалить кого-либо с корыстной целью.

Рассмотрим ещё один пример синонимичной пары фразеологизмов, означающую человека, который считает себя важнее других: *a última bolacha do pacote* («последняя галета в упаковке») и *o rei da cocada preta* («король тёмной кокады⁸»). Различия в данной фразеологической паре носят не столько семный, сколько образно-этимологический характер. Первичный десигнат- ситуация у

⁸ Кокада (cocada) – популярный в Латинской Америке и некоторых странах Африки вид десерта на основе кокоса. В зависимости от техники приготовления, различают белую кокаду (cocada branca) и тёмную кокаду (cocada preta).

первой ФЕ носит бытовой характер: остаётся последняя галета в упаковке, и каждый хочет, чтобы именно ему она досталась. Этимология второй ФЕ относится к XIX веку, когда королевский двор Португалии находился в Бразилии, считается, что десерт *кокада* был излюбленным лакомством короля, для которого первыми отбирались самые лучшие куски [17].

В целом, следует отметить, что для рассматриваемой в настоящей статье группы ФЕ синонимия характерна мало, ввиду того что ФЕ отбирались не по их семантическому признаку, а по тематической отнесённости ведущего компонента.

Рассматривая семантическое разнообразие ФЕ, нельзя не затронуть тему фразеологической антонимии. Следует выделить ФЕ-антонимы, имеющие одинаковую образную основу и ведущий компонент. Например, ФЕ *beber / tomar chá em criança / em pequeno* («пить чай в детстве»; *сигн.* – *быть хорошо образованным или воспитанным*) и *ter falta de chá* («иметь недостаток чая»; *быть плохо образованным или плохо воспитанным*). Выше мы уже говорили о том, что этимология данных ФЕ связана с приписываемыми чаю полезными свойствами, положительно влияющими на умственное развитие ребёнка [16].

Яркой иллюстрацией служит антонимическая пара *fava branca* («белый боб»; *голос «за»*) – *fava preta* («чёрный боб»; *голос «против»*), в денотативном измерении построенная на противопоставлении компонентов *белый – чёрный*.

Наиболее богаты как на синонимы, так и на антонимы ФЕ, относящиеся к фразеосемантическим группам «внешность человека», «характер человека», то есть имеющие качественную природу. Выделим ряд градуальных фразеологических антонимов: *ser um banana* («быть бананом»; *сигн.* – *быть трусом*) – *ter tomates* («иметь помидоры»; *сигн.* – *иметь мужество, быть отважным*); *gordo como rabo de bacalhau* («жирный, как хвост трески»; *сигн.* – *очень толстый*) – *tagro como um bacalhau suco* («худой, как шведская треска»; *сигн.* – *очень худой*); *ter pele de pêsego* («иметь персиковую кожу»; *иметь гладкую кожу*) – *cara de taracujá / taracujá de gaveta* («лицо маракуйи» / «маракуйя из ящика»; *сигн.* – *мощнистое лицо*) и т.д.

Среди рассматриваемых в данной работе ФЕ можно найти контрадикторные антонимы: *ser muita fruta* («быть множеством фруктов»; *о трудоёмкой работе; о непосильной задаче*) – *ser de comer com coentro* («как есть с кориандром»; *о лёгкой для выполнения задаче*).

Процессы семантического развития

Сложность поиска фразеологических антонимов, впрочем, как и синонимов, связано с полисемией некоторых ФЕ. Полисемия, то есть соответствие одному означающему нескольких означаемых, явление относительно нередкое во фразеологии, причины которого могут быть различны [10].

Рассмотрим ряд примеров многозначных фразеологизмов, иллюстрирующий разные пути появления новых значений ФЕ.

Среди исследуемых в данной работе фразеологизмов наибольшее количество значений было обнаружено у ФЕ *dar sopa* («дать суп»): 1. *вести себя неосторожно, слишком доверяя другим, давая тем самым им возможность воспользоваться ситуацией в свою пользу*; 2. *давать повод для флирта*; 3. *иметься в большом количестве и, как следствие, быть доступным*; 4. *притягивать проблемы или неприятные ситуации*; 5. *разорвать романтические отношения*.

Появление значения (1) связано с практикой угощать нищих супом: многие хозяйки варили суп специально для бедных и выходили их угощать в вечернее время, тем самым подвергая себя риску нападения со стороны тех же нищих. Впоследствии в результате переосмысления выделилось более конкретное значение (2). В значении (4) данная ФЕ изначально существовала в форме *dar sopa pra azar* (букв. «дать суп неудаче»), которое, в свою очередь, также явилось результатом переосмысления (1).

Представляется, что ФЕ *dar sopa* в значении (3) следует считать омонимом, так как в её основе другой образ – суп как доступное дешёвое блюдо, имеющееся в большом количестве.

Омонимом также является ФЕ в значении (5), характерном исключительно для европейского варианта языка. Предположительно, данное значение связано с португальской традицией готовить на свадьбу блюдо «*sopa de casamento*» (букв. «свадебный суп»).

Следовательно, в основе множества значений одной ФЕ лежит единство первичного десигната, то есть ситуации, которая впоследствии подвергается образному переосмыслению, тогда как у ФЕ-омонимов первичные десигнаты различны.

Рассмотрим другие примеры полисемии:

1. *Ser fogo na sanjisa* – 1. сложная работа; 2. человек, которого сложно превзойти в чём-либо; 3. человек со сложным характером. Все три значения объединены архисемой – «сложность», которая, в свою очередь напрямую связана с единой образной основой: огонь под канжикой очень сложно отрегулировать так, чтобы блюдо не подгорело. Таким образом, в данном примере речь идёт о разных путях интерпретации одного первичного десигната.

2. *Passar manteiga em focinho (venta) de cachorro / de gato* (смазывать маслом морду собаки / кота) – 1. давать советы тому, кто их не просит; 2. тратить время впустую. В данном примере значение (1) является частным случаем значения (2), то есть конкретизирует его. Подобная гипогиперонимическая связь может быть обнаружена у значений ФЕ *tomar chá com alguém* («пить с кем-то чай») – 1. насмехаться над кем-либо (частное); 2. относиться к кому-то с пренебрежением (общее). Другой пример – ФЕ *contar com o ovo antes de a galinha botar* («рассчитывать на яйца до того, как курица их снесла») – 1. выдавать за правду то, что ещё не произошло (частное); 2. торопить события (общее).

3. *Chamar um figo a algo / alguém* («называть что-либо или кого-либо инжиром»). Полисемия данного фразеологизма напрямую связана с его валентностью, то есть в данном случае сочетаемостью ФЕ с одушевлённым или неодушевлённым объектом: в зависимости от этого ФЕ может иметь значения 1. называть какое-либо блюдо или продукт вкусным; 2. выразить симпатию кому-либо.

Деривация

Одним из наиболее важных аспектов фразеологии является вопрос взаимовлияния компонентов ФЕ и самой ФЕ. Словообразовательный потенциал фразеологизмов был отмечен еще в 1930-х гг. В.В. Виноградовым. Процесс лексикализации фразеолексы, то есть формирование нового значения на основе фразеологизма, в научной литературе называется по-разному: «фразеологической деривацией»⁹, «постфразеологической деривацией» [2], или «отфразеологической деривацией»¹⁰.

Иллюстрацией данного процесса может служить фразеолекса *teso*, входящая в состав ФЕ *teso soto saçarau* (букв. неподвижный, как макрель; сигн. – очень бедный). Нужно отметить, что, помимо вышеназванных, данная ФЕ имеет несколько вариантов (уже без компонента «пища»): *teso soto um barrote* (жёсткий, как брус). Изначально данное прилагательное употреблялось в значениях «жёсткий», «суровый», «натянутый». Однако в составе ФЕ данная лексема приобрела адстрат, семантическое приращение [2], «бедный», «нищий» и в современном языке функционирует как омоним.

Глагол *arrostar* ещё один пример деривации. Глагол, происходящий от латинского *eructare* («рвать», «извергать»), имеет значение «отрыгивать», однако в составе ФЕ *arrostar grandeza* («изрыгать важность»), *arrostar postas de pescada, comer sardinha e arrostar caviar* (и др.), объединённых семей «хвастовство», «действие на показ», приобрёл дополнительное значение – «хвастаться / хвалиться чем-либо».

⁹ Термин введен А.В. Куниным. См., например, Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. 289 с.

¹⁰ См., например, Алексеенко М. А. Фразеология как источник пополнения словарного запаса языка // Проблемы фразеологической и лексической семантики: материалы Междунар. науч. конф. (Кострома, 18–20 марта 2004 г.). М.: ИТИ Технологии, 2004. С. 35–41.

Заключение

Таким образом, в португальском языке фразеологизировались наименования широкого спектра продуктов питания, начиная от «базовых» продуктов, таких как хлеб, рис, фасоль и т.д. и закачивая блюдами кухонь других стран (например, пицца). Обращает на себя внимание обилие специфических наименований блюд, типичных для португальской и/или бразильской кухни, а также свойственных в первую очередь для бразильского варианта языка наименований экзотических плодов, которые в этой латиноамериканской стране являются неотъемлемой частью кулинарной идентичности.

Результаты исследования продемонстрировали, что гастрономическая сфера как неотъемлемая часть культуры португалоязычных народов – это богатый источник ассоциаций и образов. Идеографическая классификация ФЕ продемонстрировала, что большая часть из них так или иначе связана с описанием человека: его внешности, поведения, характера, интеллектуальных способностей. В совокупности данные тематические разделы составляют более 50 %. Это ещё раз подтверждает тезис о том, что фразеология, как и языковая картина мира в целом, антропоцентрична [9]. Стоит также отметить, что образы, связанные с пищей, неоднородны по своей природе: они могут иметь тропеическое начало, а могут основываться на исторических событиях, опыте человека, бытовых ситуациях и т.д., что является важным свидетельством семантического разнообразия ФЕ.

В заключение стоит сказать, что образный потенциал лексем, входящих в тематический ряд «продукты питания», «блюда», не ограничивается фразеологизацией. Многие лексемы данной группы, не входя в состав ФЕ, то есть не будучи фразеолексами, имеют переносное метафорическое значение. Так, например, словом *batata* (*картофель*) называют нос соответствующей формы; *repolho* (*капустка*) – полный человек невысокого роста; *sararau* (*макрель*) – очень худой человек; *coco* (*кокос*) – голова; *sacaui* (*какао*) – деньги и т.д.

© Жукова П.А., 2021

Список литературы

1. Гусева А.Е., Манукян К.М. Тематическая классификация фразеологических единиц в молодежном языке (на материале современного немецкого языка) / А.Е. Гусева, К.М. Манукян // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Т.13. №1. С. 181-185.
2. Кириллова Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография / Кириллова Н.Н. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. Ч. 1: Природа и космос. 319 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. М.: Академия, 2001. 204 с.
4. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / А.Г. Назарян. М.: Высшая школа, 1987. 288 с.
5. Смирнова Е.В. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с гастрономическим компонентом / Е.В. Смирнова, Л.В. Ульянищева // Вестник РУДН. Сер., Лингвистика, 2013. № 2. С. 94-98.
6. Скоробогатова Т. И. Мир овощных культур глазами французов (на материале национального фразеологического фонда) / Т.И. Скоробогатова, О.Ю. Суралева // Научная мысль Кавказа, 2017. № 2. С. 94-100.
7. Телия В.Н. Что такое фразеология? / В.Н. Телия. М.: Наука, 1966. 86 с.
8. Юрина Е.А. Образная лексика русского языка: В 2 ч. Ч. 2: Пищевой код культуры в образном строе языка: учеб. пособие / Е.А. Юрина. Томск: Издательский Дом Томского государственного ун-та, 2015. 132 с.
9. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. 300 с.
10. Черданцева Т.З. Язык и его образы: Очерки по итальянской фразеологии / Т.З. Черданцева. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 168 с.
11. Almeida J. Dicionário aberto de calão e expressões idiomáticas. Editora Guerra & Paz, 2019. 192 p.
12. Aulete C., Geiger P. (ed.) Novíssimo Aulete. Dicionário Contemporâneo da Língua Portuguesa. Lexikon; 1ª edição, 2011. 1488 p.
13. Bechara E. Dicionário da língua portuguesa Evanildo Bechara. Rio de Janeiro: Nova Fronteira, 2011. 1183 p.
14. Dicionário Houaiss Conciso. Moderna; 1ª edição, 2011. 1077 p.
15. Dicionário Priberam da Língua Portuguesa [Электронный ресурс]. URL: <https://dicionario.priberam.org> (дата обращения 15.02.2021).
16. Monteiro-Plantin R. S. Fraseologia: era uma vez um patinho feio no ensino de língua materna. Fortaleza: Edições UFC, 2012. v.1.

17. Monteiro-Plantin R. S. Gastronomismos linguísticos: um olhar sobre fraseologia e cultura. In: Ortíz Alvarez, M. L.; Unterbaumen, E. H. (Org.). *Uma (re)visão da teoria e da pesquisa fraseológicas*. Campinas: Pontes Editores, 2011. P. 249-275.
18. Neves O. *Dicionário de Expressões Correntes*. Lisboa: Editorial Notícias, 1999. 408 p.
19. Nogueira Santos A. *Novos Dicionários de Expressões Idiomáticas*. Edições João Sá da Costa, 1990. 476 p.

References

1. Guseva, A.E., Manukian, K.M. *Tematicheskaja klassifikatsija frazeologicheskikh edinits v molodezhnom iazyke (na materiale sovremennogo nemetskogo iazyka)* [Thematic Classification of Phraseological Units in Youth Language (based on the Material of the Modern German Language)] / A.E. Guseva, K.M. Manukian // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2020. T.13. №1. С. 181-185)
2. Kirillova, N.N. *Frazeologija romanskikh iazykov: etnolingvističeskii aspekt: monografiia* [Phraseology of Romance Languages: Ethnolinguistic Aspect: monograph] / Kirillova N.N. SPb.: Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gertsena, 2003. Ch. 1: Priroda i kosmos. 319 s.
3. Maslova, V.A. *Lingvokul'turologija: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenii* [Cultural Linguistics] / V.A. Maslova. M.: Akademiia, 2001. 204 s.
4. Nazarian, A.G. *Frazeologija sovremennogo frantsuzskogo iazyka: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop.* [Phraseology of Modern French] / A.G. Nazarian. M.: Vysshaja shkola, 1987. 288 s.
5. Smirnova, E.V. *Lingvokul'turologičeskii analiz frazeologizmov s gastronomičeskim komponentom* [Linguocultural Analysis of Phraseological Units with a Gastronomic Component] / E.V. Smirnova, L.V. Uľianiščeva // *Vestnik RUDN. Ser., Lingvistika*, 2013. № 2. S. 94-98.
6. Skorobogatova, T. I. *Mir ovoshchnykh kul'tur glazami frantsuzov (na materiale natsional'nogo frazeologičeskogo fonda)* [The World of Vegetable Crops through the Eyes of the French (based on the material of the national phraseological fund)] / T.I. Skorobogatova, O.Iu. Suraleva // *Nauchnaia mysl' Kavkaza*, 2017. № 2. S. 94-100.
7. Teliia, V.N. *Chto takoe frazeologija?* [What Is Phraseology?] / V.N. Teliia. M.: Nauka, 1966. 86 s.
8. Iurina, E.A. *Obraznaia leksika russkogo iazyka: V 2 ch. Ch. 2: Pishchevoi kod kul'tury v obraznom stroe iazyka: ucheb. posobie* [The Image-bearing Vocabulary of the Russian Language: Food Culture Code in the Figurative Structure of the Language] / E.A. Iurina. Tomsk: Izdatel'skii Dom Tomskogo gosudarstvennogo un-ta, 2015. 132 s.
9. Khairullina, R.Kh. *Frazeologičeskaja kartina mira: ot mirovideniia k miroponimaniu* [Phraseological Picture of the World: from Worldview to World Understanding] / R.Kh. Khairullina. Ufa: Izd-vo BGPU, 2008. 300 s.
10. Cherdantseva, T.Z. *Iazyk i ego obrazy: Očerki po itali'ianskoi frazeologii* [Language and Its Images: Essays on Italian Phraseology] / T.Z. Cherdantseva. M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. 168 s.
11. Almeida, J. *Dicionário aberto de calão e expressões idiomáticas* [Open slang and idiom dictionary]ю Editora Guerra & Paz, 2019. 192 p.
12. Aulete, C., Geiger, P. (ed.) *Novíssimo Aulete. Dicionário Contemporâneo da Língua Portuguesa* [Brand new Aulete. Contemporary Portuguese Language Dictionary]. Lexikon; 1ª edição, 2011. 1488 p.
13. Bechara, E. *Dicionário da língua portuguesa Evanildo Bechara* [Dictionary of the Portuguese language Evanildo Bechara]. Rio de Janeiro: Nova Fronteira, 2011. 1183 p.
14. *Dicionário Houaiss Conciso* [Conciso Houaiss Dictionary]. Moderna; 1ª edição, 2011. 1077 p.
15. *Dicionário Priberam da Língua Portuguesa* [Priberam Dictionary of the Portuguese language], <https://dicionario.priberam.org> (Accessed 15 February 2021).
16. Monteiro-Plantin, R. S. *Fraseologia: era uma vez um patinho feio no ensino de língua maternal* [Phraseology: There Was Once an Ugly Duckling in Mother Tongue Teaching]. Fortaleza: Edições UFC, 2012. v.1.
17. Monteiro-Plantin, R. S. *Gastronomismos linguísticos: um olhar sobre fraseologia e cultura* [Linguistic Gastronomisms: a Look at Phraseology and Culture]. In: Ortíz Alvarez, M. L.; Unterbaumen, E. H. (Org.). *Uma (re)visão da teoria e da pesquisa fraseológicas* [A (re)view of phraseological theory and research]. Campinas: Pontes Editores, 2011. P. 249-275.
18. Neves, O. *Dicionário de Expressões Correntes* [Dictionary of Current Expressions]. Lisboa: Editorial Notícias, 1999. 408 p.
19. Nogueira Santos, A. *Novos Dicionários de Expressões Idiomáticas* [New Dictionaries of Idioms]. Edições João Sá da Costa, 1990. 476 p.

Сведения об авторе:

Жукова Полина Алексеевна – преподаватель кафедры романских языков им Т.З. Черданцевой, МГИМО МИД России (Москва, Россия). Сфера научных и профессиональных интересов: метафоры и фразеология португальского языка, политический дискурс Португалии и Бразилии, внешняя политика Бразилии. E-mail: zhukova.p.a@my.mgimo.ru

About the author:

Polina A. Zhukova – Lecturer of Roman Languages Department, Moscow State Institute of International Relations (Moscow, Russia). Sphere of research and professional interests: metaphors and phraseology of the Portuguese language, political discourse of Portugal and Brazil, foreign policy of Brazil. E-mail: zhukova.p.a@my.mgimo.ru